

В СТРУКТУРЕ ОБЩЕСТВА

ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИОГРАФИИ ИСТОРИИ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ БЕЛАРУСИ

Валентина ВИРСКАЯ,
кандидат
исторических
наук, доцент

Первая всеобщая перепись населения Российской империи в классическом ее понимании была проведена в 1897 году. В отечественной историографии сложилась определенная традиция привлечения материалов переписей населения, в рамках которой использовались количественно-статистические подсчеты, проанализирована и упорядочена значительная масса фактического материала по истории интеллигенции. Это и специальные тематические, и обобщающие историко-социологические, историко-демографические работы, концептуальное содержание которых можно хронологически сгруппировать: период 1920-х – середина 1950-х годов, вторая половина 1950-х – конец 1980-х годов, 1990-е годы – по настоящее время.

Перепись населения всегда была кампанией, которую инициировала, организовывала и проводила государственная власть. В советское время, при существовании четкой иерархии органов партийного и государственного руководства, переписью занимались все, начиная от ЦК КПСС, Совета Министров и заканчивая парткомами предприятий, городскими и сельскими Советами. Системное проведение переписей населения СССР приходится на 1926, 1939, 1959, 1970, 1979, 1989 годы. Можно сказать, что материалы каждой переписи являются отражением политики и социально-экономического состояния общества своего времени. Так, отдельными изданиями в 56 солидных томах вышли результаты переписи 1926 года; перепись 1937 года была признана неудовлетворительной, а ее данные забракованы по идеологическим причинам; материалы проведенной в 1939 году переписи после длительной обработки были опубликованы только в 1995 году. Итоги Всесоюзной переписи 1959 года по Белорусской ССР вышли в 1963 году на 146 страницах. В дальнейшем объем итоговых публикаций неуклонно сокращался, хотя темпы развития народного хозяйства и уровень материального благосостояния страны не снижались. Материалы переписей 1979 и 1989 годов были опубликованы в виде небольшой книжки, содержащей лишь самые общие сведения.

Характеризуя эволюцию историографии истории интеллигенции в рамках выделенных периодов, необходимо указать на методологический ориентир, который отражает суть основных доминирующих подходов в определении термина «интеллигенция». Так, советскими историками социальный состав дореволюционной интеллигенции определялся по двум критериям: классовому и профессиональному. Применительно к социалистической интеллигенции исследователи опирались на известный ленинский тезис, согласно которому интеллигенция – это классовая прослойка образованных людей, представителей умственного труда. В результате философско-этический подход, который был заложен в XIX – начале XX века и отражал прежде всего нравственные и духовные характеристики интеллигенции, был заменен на социологический. В начале 1920-х годов выходили работы ученых «старой школы» А. Смолича, М. Довнар-Запольского, Д. Жилуновича, В. Ластовского, В. Пичеты, опубликованные как в коллективных сборниках, так и отдельными статьями [3; 22; 10; 24; 34]. В этих научных исследованиях, проведенных по более широкому кругу тем, также отражены некоторые аспекты из истории интеллигенции Беларуси. Используя относительные данные переписи 1897 года, авторы показывают, что всего представителей «свободных

профессий» было 21 434, из них 15 520 занимались педагогической деятельностью, 4715 – медицинской, 609 человек – научной и творческой, остальные – частной юридической практикой. К началу XX века белорусская интеллигенция характеризуется как самостоятельный социальный слой, который составил 0,1 % общей численности населения, при этом национальная буржуазия была представлена как небольшая прослойка в местной многонациональной буржуазии. Крупная буржуазия, помещики и высшие чины составляли 2,4 %. Представители этих слоев могли причислять себя к интеллигенции, на что указывают демографические и социально-экономические данные, представленные авторами вместе с этнографическими сведениями, что было характерно для историографической традиции XIX века.

Ф. Турок в работе «Белорусское движение: Очерк истории национального и революционного движения» указывает на неразвитость слоя национально-сознательной интеллигенции в начале XX века, численность которой, по его подсчетам, составляла примерно 65 тыс. человек – не менее 0,7 % [43, с. 18–19]. Рассматривая формирование национальной интеллигенции в тесной взаимосвязи с историей классовой и революционной борьбы, автор отмечает, что этот процесс сдерживался значительной миграцией образованных белорусов в другие регионы империи, а также исторически сложившимися этноязычными различиями между городским и сельским населением Беларуси. Например, в Минске в 1897 году более половины жителей составляли евреи – 51,2 %, второе место занимали русские (25,5 %), третьи – поляки (11,4 %), а белорусов было всего 9 % от общего числа жителей. Примерно такой же национальный состав был и в остальных городах. Интеллигенция Беларуси, разделенная по вероисповеданию на православных и католиков, значительно полонизированная, не осознавала своей национальной принадлежности, зачастую безразлично относилась к развитию национального языка и культуры. Вместе с тем в очерке объективно засвидетельствован процесс формирования белорусской нации, ее языка и культуры, который содействовал и

формированию интеллигенции. В целом все указанные цифры не выглядят достаточно аргументированными, поскольку для авторов оставался нерешенным вопрос о численности других профессиональных групп интеллигенции, не охваченных понятием «свободные профессии».

На материалах первой Всесоюзной переписи населения 1926 года в статьях С. Слупского [8, с. 45–84], А. Смолича [28, с. 85–164], Г. Горецкого [7, с. 77–103], В. Кнорина [15], С. Некрашевича [29, с. 14–16] показаны источники пополнения интеллигенции, круг которых резко расширился за счет привлечения «старых» специалистов, выдвиженчества и регулирования социального состава студенчества. Так, в 1926 году по 15 наиболее крупным предприятиям Беларуси на руководящие должности было выдвинуто 173 рабочих, что составило 59 %, то есть больше половины всей инженерно-технической интеллигенции являлись практиками. Имела преимущество при поступлении в вуз рабоче-крестьянская молодежь – власть устанавливала для нее квоты. Так, в 1926 году из общего приема на первый курс 8 % мест предоставлялось выпускникам рабфаков, по 15 % – лицам, рекомендованным партийными и комсомольскими организациями, 10 % – трудовой интеллигенции, что создавало предпосылки для качественного изменения социальной природы интеллигенции. Старая интеллигенция оказалась растворенной в новой народной и в последующих переписях более не отражалась. Применительно к социальной структуре советского общества в работах чаще использовались более точные и политически нейтральные термины «кадры», «специалисты» и «служащие».

В 1930-е годы вместе со становлением советской системы в Беларуси усиливалась статистическая замкнутость и ограничения в использовании данных статистики. Утверждение «Краткого курса истории ВКП(б)» о том, что в СССР созданы новые классы: рабочий класс, колхозное крестьянство и новая социальная прослойка – советская интеллигенция, по существу, определили предмет научных исследований. Так, в работах Н.С. Шавельской [45], В.М. Хрипкова [44], коллективной монографии «Культурное

ВИРСКАЯ Валентина Петровна.

Родилась в пос. Кулешово Буда-Кошелёвского района Гомельской области. В 1993 году окончила исторический факультет Гомельского государственного университета им. Ф. Скорины. В 1991–1999 годах работала учителем в системе средних общеобразовательных школ. Обучалась в аспирантуре Республиканского института высшей школы БГУ (2001–2004 гг.). С 1999 года – старший преподаватель, с 2004 года – доцент кафедры истории мировой цивилизации Международного гуманитарно-экономического института. С 2006 года – доцент кафедры общенаучных дисциплин гуманитарного факультета Белорусского государственного университета.

Кандидат исторических наук (2004).

Автор более 20 научных работ по вопросам истории и историографии Беларуси, а также учебно-методических пособий по истории.

Сфера научных интересов: историография истории отечественной интеллигенции советского периода, проблемы методологии и методики преподавания истории.

Плакаты, посвященные Всесоюзным переписям населения 1926, 1937 и 1979 годов

строительство БССР» [20] основное внимание сосредоточено на характеристике социального статуса и роли интеллигенции в социалистическом обществе. Исходя из представления о демографической модели БССР как начальной стадии индустриального общества, авторы пришли к выводу о завершенности процесса формирования социалистической интеллигенции во второй половине 1930-х годов. Если в 1926 году ее численность в расчете на 1 тыс. занятого населения составила 36 человек, то в 1939 году – 58, соответственно рост за 1926–1939 годы достиг 392 %. Всего в 1939 году в БССР работали 27,7 тыс. специалистов с высшим образованием. Сложившаяся к концу 1930-х годов социально-профессиональная структура интеллигенции отразила изменения в экономике страны. Удельный вес инженерно-технических кадров и специалистов сельского хозяйства вырос с 16 % в 1926 до 27 % в 1939 году. К сожалению, в анализируемых работах не выявлены в достаточной степени методы и приемы, которыми власть осуществляла контроль и регулирование массовых образовательных процессов в быстрорастущей среде интеллигенции. В целом же подходы к решению интеллигентоведческих проблем ограничивались поиском конкретных фактов для иллюстрации масштабов культурного строительства. Практически всем работам была присуща «лакировка» действительности, статистические данные указывали на развитие интеллигенции в духе «неуклонного прогресса». Ее трактовали как социальный слой, который, руководствуясь идеями марксизма-ленинизма, свою профессиональную и общественную деятельность направляет на служение интересам рабочего класса.

Период со второй половины 1950-х до конца 1980-х годов был достаточно продуктивным по сравнению с предыдущим – с 1920-х до середины 1950-х годов. Включенные в источниковую базу материалы переписей населения 1959, 1970 и 1979 годов содержат концентрированный исследовательский опыт, характерный для данного этапа развития общества и науки. Развернувшаяся в БССР научно-техническая революция и в связи с этим подготовка кадров научно-технической

интеллигенции явились предметом диссертационных исследований, которые проводились, как правило, в рамках философских и исторических научных специальностей. Примечательны в этом смысле диссертации таких авторов, как А.В. Тавлай «Научно-техническая интеллигенция в условиях развитого социалистического общества» [42], Р.И. Касьянова «Инженерно-техническая интеллигенция в условиях развитого социалистического общества» [14], З.А. Суховой «Деятельность парторганизаций Белоруссии по развитию творческой активности производственно-технической интеллигенции (1966–1970 гг.)» [41], В.И. Почелина «Структура научно-технической интеллигенции развитого социалистического общества» [35], Н.И. Бинкевич «Комсомол Белоруссии – помощник партии в развитии творческой активности молодой научно-технической интеллигенции (1971–1980 гг.)» [5] и других. В работах этих авторов раскрываются изменения в общей численности, образовательном уровне данной социальной группы, содержатся вполне обоснованные теоретические представления, касающиеся ее сущности [33, с. 2–3]. Утверждение социальной однородности общества в процессе стирания граней между классами подается как прогрессивная тенденция, формировавшая тип профессиональной структуры интеллигенции, присущий индустриальному обществу. Во второй половине 1950-х – середине 1970-х годов одним из многочисленных отрядов стала инженерно-техническая интеллигенция, численность которой возрасла наиболее быстрыми темпами.

При изучении сельской интеллигенции исследователи обращали внимание на ряд отличий этого профессионального отряда: во-первых, в его составе большое число практиков, то есть работников, занимающих руководящие должности, но не имеющих соответствующего образования; во-вторых, имелся контингент лиц с дипломами о высшем образовании, но работавших не по специальности. Эти особенности учтены в работах З.И. Монич [27], А.М. Иванисова [13], П.В. Дедюли [9], Г.В. Жилинского [11], А.Н. Лабутко [23], В.Ф. Швайко [46] и других, где авторы выделили ряд новых тенден-

ций: увеличение численности и удельного веса интеллигенции в структуре сельского населения; повышение удельного веса специалистов с высшим образованием; высокие темпы роста численности инженерно-технических специальностей; сокращение административно-управленческого аппарата. Динамика количественного роста представлена следующим образом: в 1959 году в республике насчитывалось 17,3 тыс. специалистов; на начало 1970 года – 34 тыс.; в 1979 году их численность выросла по сравнению с 1970 годом в 1,8 раза. Однако различные профессиональные группы увеличивались по-разному: инженерно-технических работников – в 3,3 раза, агрономов – в 1,3, экономистов – в 1,2, ветработников – в 1,4, зоотехников – в 1,4 раза. Причины этих различий виделись в ускоренном техническом оснащении сельского хозяйства, а также в том, что в конце 1970-х годов половина должностей инженерно-технических работников была занята практиками. Наименее представленным отрядом в составе сельской интеллигенции являлись специалисты непроизводственной сферы – учителя, врачи, культработники.

Научно-образовательный и культурный потенциал интеллигенции исследован в диссертациях П.П. Силиванчика [38], Е.К. Новика [30], А.А. Первачука [32], С.А. Ковалева [17], в историко-социологических работах «Белорусская ССР за 50 лет» [4] и «Рост материального благосостояния и культурного уровня советского народа в 1959–1965

годах» Я.Г. Ракова [36], «Высшая школа Советской Белоруссии» Н.И. Красовского [16], в исторических очерках истории отдельных вузов, которые обычно издавались к юбилейным датам: «Белорусская ордена Трудового Красного Знамени сельскохозяйственная академия. 125 лет» (1965); «Белорусский ордена Трудового Красного Знамени государственный университет им. В.И. Ленина» (1971); «Минский ордена Трудового Красного Знамени государственный педагогический институт им. А.М. Горького (1922–1972)». Статистический материал работ, базирующийся на данных переписей, убедительно показывает, что в 1926 году интеллигенция составляла 40 тыс. человек, в 1939 году – 156 тыс. человек. В 1959 году в Беларуси работало 25 высших учебных заведений. Показатель уровня развития высшего образования – 69 студентов на 10 тыс. населения. Общее число выпускников вузов составило около 10 тыс. В 1979 году в вузах республики обучалось 178, 2 тыс. студентов, то есть 173 студента на 10 тыс. населения.

В условиях бурного развития науки в республике динамика роста научных кадров представлена следующим образом: 1959 год – 6840 человек, 1970 год – 18 687, 1979 год – 26 223.

Среди различных аспектов анализа структуры интеллигенции существенным оставался вопрос о национальной и социальной принадлежности преподавательских и научных кадров. Так, в 1959 году среди педагогов белорусы составляли 48 %, русские –

ЛИТЕРАТУРА

1. Астрога, В. М. Вясковае настаўніцтва Беларусі ў другой палове XIX – пачатку XX стст.: дыс. ...канд. гіст. навук: 07.00.02 / В.М. Астрога. – Мн., 2005.
2. Багдановіч, А. І. Навуковая і культурна-асветніцкая дзейнасць інтэлігенцыі ў Беларусі (1861–1900 гг.): дыс. ...канд. гіст. навук: 07.00.02 / А.І. Багдановіч. – Мн., 2003.
3. Беларусь: Нарысы гісторыі, эканомікі, культурнага і рэвалюцыйнага руху / пад агульн. рэд.: А. Шашэўскага, З. Жылуновіча, У. Ігнатюскага. – Мн., 1924.
4. Белорусская ССР за 50 лет: Стат. сб. / Центр. стат. упр. при Совете Министров БССР (ЦСУ БССР); К.И. Бердников,

А.А. Ишечкин, В.С. Умыль [и др.]. – Мн.: Беларусь, 1968.

5. Бинкевич, Н.И. Комсомол Белоруссии – помощник партии в развитии творческой активности молодой научно-технической интеллигенции (1971–1980 гг.): дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02 / Н.И. Бинкевич. – Мн., 1986.
6. Великий Октябрь и социальная структура советского общества: Интеллигенция / АН БССР, Ин-т философии и права; Л.А. Агеева, Т.И. Адуло, Е.М. Бабосов [и др.]. – Мн.: Наука и техника, 1988.
7. Гарэцкі, Г.І. Нацыянальныя асаблівасці насельніцтва БССР і беларускага насельніцтва СССР паводле перапісу 1926 г. / Г.І. Гарэцкі // Полымя. – 1929. – № 5.

8. Два гады нацыянальнай работы ў БССР: Збор прамоў, артыкулаў і рэзалюцый па нацыянальным пытанні. – Мн.: Выд. нац. камісіі ЦВК БССР, 1929.

9. Дедюля, П.В. Сельская интеллигенция и ее роль в коммунистическом воспитании трудящихся деревни: (На материале БССР): дис. ...канд. филос. наук: 09.00.02 / П.В. Дедюля. – Мн., 1971.
10. Довнар-Запольский, М.В. Народное хозяйство Белоруссии, 1861–1914 гг. / М.В. Довнар-Запольский. – Мн.: Госплан БССР, 1926.
11. Жилинский, Г.В. Деятельность Коммунистической партии Белоруссии по укреплению кадров сельской интеллигенции (1959–1965 гг.): дис. ...канд. ист. наук: 07.00.01 / Г.В. Жилинский. – Мн., 1980.

35,5 %, евреи – 7,8 %, украинцы – 6,2 %, представители других национальностей – 2,7 %. В общем количестве докторов наук белорусов в 1959 году было 33 %, в 1970 году – 41,3 %, в 1979 – 42,4 %. Численность белорусов в общем количестве работников умственного труда за 1959–1979 годы возросла в 2,4 раза.

В 1969 году из 63 действительных членов АН БССР 36 являлись выходцами из крестьян, 7 – из рабочих, 17 – из служащих, 2 – из ремесленников. Члены-корреспонденты АН БССР были представлены так: 25 из 53 – выходцы из крестьян, 4 – из рабочих, 23 – из служащих, 1 – из кустарей. Эти данные убедительно свидетельствовали о народном характере белорусской научной интеллигенции.

В работе Ю.С. Кузнецова [19], а также в коллективных монографиях «Структура советской интеллигенции» [40] и «Великий Октябрь и социальная структура советского общества: Интеллигенция» [6] особое внимание уделено динамике изменений в структуре интеллигенции в различные периоды. Проведя углубленное изучение проблемы, авторы обратили внимание на крайнюю неоднородность дореволюционной интеллигенции в социально-классовом отношении. Так, к наиболее многочисленной и влиятельной группе отнесена буржуазно-дворянская интеллигенция, представленная чиновничеством, офицерством, профессурой. Значительную часть составляла мелкобуржуазная интеллигенция и только «ничтожное число

революционеров принадлежало к интеллигенции» [6, с. 18]. Доминировала негативная оценка дореволюционной интеллигенции как буржуазно-националистической выразительницы интересов господствующих классов. В составе советской интеллигенции выделены 10 социально-профессиональных отрядов, каждый из которых имеет широкий перечень характеристик – структура, численность, социальный и профессиональный состав, образование, возраст, имущественное положение. Принятый в отечественной историографии классовый подход разделил интеллигенцию на «пролетарскую», или «новую», она же «народная», «трудовая», а также на «научную», «учительскую», «инженерно-техническую», «творческую», «партийную» – по функциональному признаку.

Смена научных и идеологических приоритетов в конце 1980-х годов повлекла за собой глубокую трансформацию социально-экономических, политических и духовных отношений в белорусском обществе. Последняя Всесоюзная перепись населения 1989 года проходила в принципиально иных условиях, чем все предыдущие. А поскольку общественные процессы в постсоветскую эпоху характеризовались значительно большим динамизмом, чем прежде, то и данные переписи устаревали еще до их обнародования. Историография перестроечного периода показывает поразительный разноречивый в представлениях об историко-демографических характеристиках интелли-

12. Жытко, А.П. Дваранства ў сацыяльна-эканамічным жыцці Беларусі перыяду капіталізму. 1861–1914 гг.: дыс. ...докт. гіст. навук: 07.00.02 / А.П. Жытко. – Мн., 2003.

13. Иванисов, А.М. Общественно-политическая активность сельской интеллигенции Белоруссии в годы второй пятилетки (1933–1937 гг.): дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02 / А.М. Иванисов. – Мн., 1974.

14. Касьянова, Р.И. Инженерно-техническая интеллигенция в условиях развитого социалистического общества (на материалах Белорусской ССР): дис. ...канд. филос. наук: 09.00.02 / Р.И. Касьянова. – Мн., 1976.

15. Кнорын, В.Г. За культурную рэвалюцыю: Збор артыкулаў / В.Г. Кнорын. – Менск: Бел. дзярж. выд-ва, друк. БДВ, 1928.

16. Красовский, Н.И. Высшая школа Советской Белоруссии / Н.И. Красовский. – 2-е изд., перераб. и расшир. – Мн.: Вышэйшая школа, 1972.

17. Ковалев, С.А. Деятельность Компартии Белоруссии по идейно-политическому воспитанию творческой интеллигенции в 1971–1980 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.01 / С.А. Ковалев. – Мн., 1987.

18. Корзенко, Г.В. Научная интеллигенция Беларуси в 1944–1990 гг. (подготовка, рост, структура) / Г.В. Корзенко; АН Беларуси, Ин-т истории. – Мн., 1995.

19. Кузнецов, Ю.С. Вовлечение интеллигенции в социалистическое строитель-

ство (1917–1925 гг.): На материалах парт. орг. Белоруссии / Ю.С. Кузнецов. – Мн.: Беларусь, 1982.

20. Культурное строительство БССР / Упр. народнохоз. учета Бел. ССР. – Мн.: Изд. УНХУ БССР, 1940.

21. Куракевіч, Н.І. Дзяржаўная палітыка ў галіне народнай адукацыі і падрыхтоўка настаўніцкіх кадраў у Беларусі (1921–1930 гг.): дыс. ...канд. гіст. навук: 07.00.02 / Н.І. Куракевіч. – Мн., 2002.

22. Курс белоруссоведения: Лекции, читанные в Белорусском народном университете в Москве летом 1918 года / В.И. Пичета [и др.]; Белорус. п/отдел отд. просвещения нац. меньшинств НКП. – М., 1918–1920.

генции. Хотя в соответствии с концепцией, лежащей в основе официальных документов, традиционный тезис «большинство служащих – интеллигенты» был видоизменен на «всякий интеллигент – служащий», в научных работах интеллигенция практически отождествлялась со всей массой работников квалифицированного умственного труда. В статистических сборниках, изданных по материалам переписи 1989 года, нет дифференцированных сведений об интеллигенции, она охватывается понятием «служащие», число которых на 1 тыс. человек взрослого населения составило 108 человек с высшим и 494 человека с неоконченным высшим образованием. Внутренняя структура интеллигенции трактовалась упрощенно, а изучение сводилось к двум параметрам: численности и составу.

Основные тенденции в новейшей историографии указывают на существенное расширение теоретико-методологических границ, комплексность и междисциплинарность в изучении истории интеллигенции. Такой подход (или принцип полидисциплинарности) позволяет применить знания из различных областей, в том числе демографии и статистики, то есть дисциплин, в рамках которых получила обоснование историко-демографическая проблематика интеллигенции. Актуальность привлечения данных переписи 1897 года при решении исследовательских задач обусловила качественное обогащение таких ранее не изученных тематических направлений, как дворянство

(А.П. Житко) [12], научная и культурно-просветительская деятельность интеллигенции (А.И. Богданович) [2], сельское учительство (В.М. Острога) [1], сравнительный анализ населения по переписям 1897 и 1926 годов (В.А. Латышева) [25]. Как видно из этих работ, значительная часть интеллигенции представлена сельскими учителями с преобладанием мужчин молодого возраста. Малая доля учителей-женщин объясняется практическим отсутствием в Виленском образовательном центре специальных женских педагогических учебных учреждений.

По своему социальному составу учительство было неоднородным: преимущественно из мелкобуржуазной среды, поскольку в начале XX века происходило сокращение учителей из духовенства и дворянского сословия и увеличение выходцев из крестьян и мещанства. При этом только 20 % учителей считали себя белорусами. Авторы едины в оценке неудовлетворительного состояния существовавшей системы образования в Беларуси во второй половине XIX – начале XX веков, которая стала серьезным препятствием на пути формирования широкого спектра социально-политических сил в лице интеллигенции.

Из новых исследований, содержащих критическое переосмысление культурно-образовательного и научного потенциала интеллигенции, следует отметить монографии Л. Лыча и В. Новицкого «Гісторыя культуры Беларусі» [26], Г.В. Корзенко «Научная интеллигенция Беларуси в 1944–1990 го-

23. Лабутко, А.Н. Возрастание социальной роли сельской интеллигенции в условиях развитого социализма (на материалах Белорусской ССР): дис. ...канд. филос. наук: 09.00.02 / А.Н. Лабутко. – Мн., 1984.
24. Ластоўскі, В.Ю. Кароткая гісторыя Беларусі / В.Ю. Ластоўскі (Рэпринт. выд.). – Мн.: Універсітэцкае, 1992.
25. Латышева, В.А. Население Беларуси по переписям 1897 и 1926 гг.: сравнительный анализ: дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02 / В.А. Латышева. – Мн., 2007.
26. Лыч, Л.М. Гісторыя культуры Беларусі. / Л.М. Лыч, У.І. Навіцкі. – 2-е выд., дап. – Мн., 1997.
27. Монич, З.И. Интеллигенция в структуре сельского населения / З.И. Монич. – Мн., 1971.

28. Матэрыялы да геаграфіі і статыстыкі Беларусі: у 2 т. / Бел акад. навук, Аддз. прыроды і нар. гаспадаркі; пад агульн. рэд. А.А. Смоліча. – Мн.: БАН, 1929. – Т. 2.
29. Некрашэвіч, С. На новым этапе / С. Некрашэвіч // Бальшавік Беларусі. – 1928. – № 7–8.
30. Новик, Е.К. Формирование кадров народного образования Белоруссии (1917–1941 гг.): дис. ...докт. ист. наук: 07.00.02 / Е.К. Новик. – Мн., 1981.
31. Папко, В.М. Дзяржаўная палітыка Беларусі ў галіне прафесійнай мастацкай культуры (1985–2000 гг.): дыс. ...канд. гіст. навук: 07.00.02 / В.М. Папко. – Мн., 2007.
32. Первачук, А.А. Великая Октябрьская социалистическая революция и учи-

- тельская интеллигенция. (На материалах Белоруссии): дис. ...канд. ист. наук / А.А. Первачук. – Мн., 1985
33. Болдышев, И.М. Перепись населения – дело большой государственной важности: материал в помощь лектору / И.М. Болдышев, З.В. Туркина, М.К. Молчанов; Мин. обл. орг. о-ва «Знание», Науч.-метод. совет по пропаганде техн.-экон. знаний, Стат. упр. Мин. обл. – Мн., 1969.
34. Пічэта, У.І. Пытанне аб вышэйшай школе на Беларусі ў мінулым / У.І. Пічэта. – Мн.: Навука і тэхніка, 1991.
35. Почелина, В.И. Структура научно-технической интеллигенции развитого социалистического общества: дис. ...канд. филос. наук: 09.00.02 / В.И. Почелина. – Мн., 1979.

дах (подготовка, рост, структура)» [18], а также диссертации И.М. Романовой [37], Н.И. Куракевич [21], М.Н. Соколова [39], О.М. Папко [31]. Авторам удалось на основе ранее закрытых статистических материалов по-новому интерпретировать количественные и качественные параметры, изменения в профессиональной и демографической структуре интеллигенции в контексте государственной политики. Так, за послевоенные годы количество высших учебных заведений в БССР увеличилось с 24 (1946) до 34 (1989). В 1959 году действовало 83 научных учреждения, к концу 1980-х годов их количество достигло 165. Выпуск специалистов с высшим образованием составил: 1959 год – 10,0 тыс.; 1970 – 20,6 тыс.; 1979 – 30,7 тыс.; 1989 – 33,1 тыс. человек. Численность научных и научно-педагогических работников в расчете на 10 тыс. жителей в БССР была: 1959 год – 8,3; 1970 год – 24,1; 1979 год – 37, 6; 1989 – 42,7.

Из анализируемых работ видно, что интеллигенция Беларуси представлена как исторически сложившаяся полиэтническая социально-демографическая общность с определенными взаимосвязями между профессией и уровнем образования. Вместе с тем подход к определению интеллигенции, характерный для советской научной практики, привел к неоправданному сужению объекта исследования до работников умственного труда. Оставался дискуссионным вопрос о границах этого особого социального и профессионально-

го слоя и его взаимодействию с другими социальными классами, не была разработана типология умственного труда. При этом постепенно усложнялась проблематика исследований, многие выполнялись на высоком профессиональном уровне и до сих пор не утратили своего значения, особенно в фактологической основе. Методологической опорой историков являлись историко-социологический и историко-статистический подходы, составившие социальную модель и указывавшие на зарождение междисциплинарных подходов внутри советской историографии.

К вопросам истории интеллигенции Беларуси, не получившим освещения в новейшей историографии, относится социальное развитие (характер и содержание труда, национальный и возрастной состав, материальное положение, источники доходов), а также численность и состав соответствующих профессиональных отрядов и новых социально-профессиональных групп, таких как менеджеры, продюсеры и так далее. Это связано с отсутствием полной статистической информации и с недостаточной степенью разработанности современных теоретико-методологических подходов. Формирование особой отрасли научного знания «интеллигентоведение» показывает необходимость системного подхода, основанного на всестороннем междисциплинарном анализе, который позволит значительно расширить его интегративный характер. ■

36. Раков, Я.Г. Рост материального благосостояния и культурного уровня советского народа в 1959–1965 гг.: Материал в помощь лектору / Я.Г. Раков. – Мн., 1969.
37. Раманава, І. М. Фарміраванне савецкай сістэмы адукацыі ў БССР. 1921–1930 гг.: дыс. ...канд. гіст. навук: 07.00.02 / І. М. Раманава. – Мн., 1999.
38. Силиванчик, П.П. Деятельность Коммунистической партии Белоруссии по осуществлению культурной революции в республике (1919–1937 гг.) / П.П. Силиванчик; науч. ред. К.П. Буслов. – Мн.: Изд-во Белгосуниверситета, 1961.
39. Соколов, М.Н. Студенчество высшей школы Беларуси 20-х годов XX века: дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02 / М.Н. Соколов. – Мн., 2002.

40. Структура советской интеллигенции: По материалам БССР / Акад. наук Белорус. ССР, Ин-т философии и права; редкол.: К.П. Буслов [и др.]. – Мн.: Наука и техника, 1970.
41. Суховой, З.А. Деятельность партийных организаций Белоруссии по развитию творческой активности производственно-технической интеллигенции (1966–1970 гг.): дис. ...канд. ист. наук: 07.00.01 / З.А. Суховой. – Мн., 1983.
42. Тавлай, А.В. Научно-техническая интеллигенция в условиях развитого социалистического общества: дис. ...канд. филос. наук: 09.00.01 / А.В. Тавлай. – Мн., 1972.
43. Турук, Ф.Ф. Белорусское движение: очерк истории национального и революционного движения белорусов: с прил.

- образцов белорус. нелегал. лит., важнейших док. белорус. полит. партий и нац. орг. и этногр. карты бел. племени, сост. акад. Е.Ф. Карским / Ф.Ф. Турук. – М.: Гос. изд-во, 1921.
44. Хрипков, В.М. Развитие высшего технического образования в Белорусской ССР: дис. ...канд. ист. наук: 07. 570 / В.М. Хрипков. – Мн., 1955.
45. Шавельская, Н.С. Народная інтэлігенцыя Беларусі. / Н.С. Шавельская. – Мн.: Дзярж. выд-ва БССР, 1959.
46. Швайко, В.Ф. Роль сельской интеллигенции в коммунистическом воспитании молодежи в условиях развитого социализма: на материалах Белорус. ССР: дис. ...канд. филос. наук: 09.00.02 / В.Ф. Швайко. – Мн., 1986.